

Лишь одно желание поддерживало в нём жизнь. Желание выжить. Сон Мин не хотел умирать. Он не мог. Не было резона сейчас думать об этом. Он просто уже не мог умереть. До Сон Мина донеслось предупреждение Скарлетт. Сжимая копьё, он пригнулся.

Техники кулака Айн были грубыми. Хоть она и могла использовать все техники Зиона, это не значило, что она была настолько же умела в них, как и оригинальный пользователь. У нее был такой же уровень мастерства, как у него, но ей было непривычно использовать эту технику.

Тем не менее ее стиль боя вместе с огромной магической энергией и трансформацией тела полностью компенсировал этот недостаток. Если бы не поддержка Скарлетт, он бы уже умер от ее рук. Нет, возможно, прямо сейчас.

Мимо него пронеслось щупальце. Сон Мину сильно уступал в силе, и не мог отклонить атаки Айн, используя базовые движения; звуки словно звучали вдалеке от него; он забыл дышать и рванул вперед; щупальце изменило форму и теперь атаковало его со спины; он все ощутил своим шестым чувством.

Бестеновой Фантом, второе движение – Шаг Бес Тени. Сон Мин оставлял за собой остаточное изображение, а его тень кружилась вокруг, следуя за хозяином. Воспользовавшись импульсом от скорости, он атаковал ее первым движением Божественного Копья Девяти Небес – Соултресер.

Айн не стала укорачиваться и приняла всю атаку на свое тело. Лязг! Сопровождаемый резким металлическим звуком, копьё в руках задрожало. Даже приложив столько Ци в копьё, он не смог пробить ее бронированную кожу.

У него не было времени, чтобы влить больше Ци в оружие и снова повторить атаку. Сон Мин оттянул копьё и отступил с помощью Бестенового Фантома. Как только он исчез, в тот же миг на то же место опустился кулак Айн.

В этом бою нельзя допускать даже малейшей ошибки. Точно так же, как в бою с огромной химерой; нет, даже больше. Когда он сражался с химерой, у него было время на некоторые раздумья, но сейчас любая задержка – чревата проигрышем, или смертью.

"Если бы здесь не было мисс Скарлетт..."

Он опять осознал, что все еще слишком слабый. Он осознал это в подземелье Прескана. Он понял, насколько хилыми и слабыми были эксперты пикового уровня. Он думал, что хоть и не самый сильный, но достаточно силен, чтобы защитить себя, но на деле, он был никем на фоне сильных мастеров.

Противник оказался достаточно чудовищным, чтобы он вновь осознал свое бессилие.

Хотя она обладала таким же сердцем, что и он, она была несравненно сильнее. Она убила Зиона, и чуть не победила Ллойда.

"Смог бы я это сделать?"

Смог бы победить Зиона, лидера наемников Короны? Или Ллойда?

Какую пользу он мог извлечь, думая об этих вещах? Что изменилось бы от этого?

Он хотел увидеть пределы боевых искусств.

Сон Мин вспомнил, что, когда покинул гору Муши, он предполагал, что шел по одинокому пути боевых искусств. Он суммировал всё что у него было, свой недостаток таланта, свою удачу и свои стычки, так же как и усилие. Да, тогда он был таким.

Однако, сейчас.

Его слабость - что, если бы вместо меня тут были Ви Джи Хеён или Бэк Сого? - Представляя других на своем месте он просто убежал от реальности. Он почти отказался от усилий. Несмотря на решение увидеть границы боевых искусств, он приложит все усилия для этого; и хотя он решил тренироваться своими силами, он попытался пробиться через барьер пикового уровня с помощью магической брони.

Он никогда не пытался прорваться сам через этот барьер.

«Это потому, что теперь я осознаю реальность», - говорил он себе несколько раз перед сном. Выполнение миссий было легким, но самое большее, они были S-ранга. Его навыки не улучшились, как и его достижения в боевых искусствах. Вне горы Муши, тяжелые старания вознаграждались не столь щедро. Вот почему он убежал - от усилий; от тренировок.

Значит, он теперь умрет?

Бум! Сон Мин прокатился по земле. К счастью, магическая броня на теле Сон Мине, пусть и без ее первоначальной функции, по-прежнему великолепно выполняла свою роль по защите его тела. Без него все закончилось бы не столь удачно.

Несмотря на это, его травмы были тяжелыми. Хотя снаружи это не заметно, его внутренние травмы были весьма критическими. Айн прыгнула в сторону Сон Мина, катящегося по земле, а Скарлетт поспешно бросила магию, чтобы вмешаться.

И как итог: внутренняя боль, металлический привкус крови во рту, звуки разрушения повсюду и ноющая голова в придачу с учащённым сердцебиением.

Сон Мин тяжело вздохнул и встал. Поясница болела, то ли из-за удара, то ли из-за катания по замлели, а может и того, и другого.

Наступила ночь, и окрестности поглотила темнотой. Магия, которую Скарлетт бросала, казалась удивительной даже с точки зрения Сон Мина, неискущённого в магии. Каждый взмах ее руки вырезал в воздухе неизвестные письмена и призывал магию.

Видя это, Сон Мин ощутил горечь во рту, словно то был яд. То, что капало у него из-под языка было не слюной, а ядом. Он ненавидел это. Он ненавидел себя за бессилие. Он волочил ноги.

“Я”

... Должен измениться. Он хотел измениться. Он понимал, что мир преобразиться, как только «он» измениться. Он выучил это на горе Муши. В то время он определенно изменился. «Он», до прихода на гору Муши, и «он», после ухода с нее, - два разных человека. Да, он изменился.

Просто этого было недостаточно. Некоторым людям, например, так называемым "гениям", легко дается любое начинание. Будь то продвижение вперед или изменения. Каждый шаг, который делает гений, был эквивалентен нескольким или, возможно, нескольким десяткам шагов для обычного человека.

Как человеку, не являющемуся гением, Сон Мин должен был продолжить идти вперед. Однако, одного осознания этого было мало. Ему пришлось прийти к нескольким выводам.

О себе, и о реальности. Ему нужно было понять, насколько отличаются его идеалы и реальность перед ним.

“Я смогу.”

Собрав мысли воедино, он со всей оставшейся силой схватился за копьё. Он знал, что он жалок, бесполезен и далеко не гений. Он также понял, что испытанное «изменение» не было чем-то значимым. Хотя он вел себя как какой-то затворник, решивший увидеть границы боевых искусств, он слишком легко сдался, упершись в барьер.

Несмотря на это, он смотрел слишком высоко.

Его цели были чересчур идеалистическими, и он хотел слишком многого.

Занимаясь самообразованием, Сон Мин спокойно шел вперед. Хотя Скарлетт и исключительный маг, ее заклинание Энгравель пока еще не было завершена. Из-за этого эффективность потребления магической энергии была не очень хорошей. Да, основанная на базе Онмёдо и Цимэнь Дуньцзя заклинание Энгравель было эффективна против Айн, имеющей магический иммунитет.

Однако, не хватало определяющего фактора. Нынешней огневой мощью Скарлетт было мало, чтобы нанести решающий удар. Айн обладал чудовищными регенеративными способностями, так что ее и вправду можно было назвать совершенной формой жизни. Она бесконечно восстанавливала свои раны и заставляла Скарлетт постоянно отступать.

Сон Мин наблюдал за происходящим.

Томимый всеми этими отвратительными чувствами, он был подавлен собственным бессилием. Он ненавидел это. И это угнетенность заставила его двигаться. Он не желал смерти Скарлетт. И сам тоже не хотел умирать. Была причина, по которой он не мог умереть здесь.

Он еще не изменился.

Айн, атакуя Скарлетт, вдруг почувствовала, что позади нее приближается что-то острое. Хотя это была мелкая атака, которую она могла игнорировать, она все равно обернулась. Ведь с самого начала, ее вывел из себя Сон Мин, а не Скарлетт.

Айне не знала кем он был. Тем не менее, он ей не нравился, и он продолжал раздражать ее. Она не знала, как решить подобные проблемы, и пришла к своему решению.

Разве это не прекратится, если она убьет его? Видя, как Сон Мин накинулся на нее с копьем, она усмехнулась. Это была легкая и пустая атака, и будет неважно, если она примет атаку на себя.

Как она думала, легкое взмах ее руки легко отклонял копьё Сунгмина вверх. его ладони порвались, локти едва держались, скрипели. Он инстинктивно обвился вокруг груди, чтобы увернуться от острых рук Айн.

Как она и думала, легкий взмах руки отклонил копьё Сон Мина вверх. Его ладони разорвались, а локти едва выдержали, скрипя. Он инстинктивно развернулся вокруг груди, чтобы

уклониться от острых рук Аине. Со звуком скрежета часть брони вокруг его талии была разорвана. Из неглубокой раны на талии пошла кровь. Чуть глубже, и она могла задеть его внутренности.

Он все еще не мог успокоиться. Айн была хищником, а он – добычей. И этот хищник собирался поиграть со своей добычей. Схватка между тигром и кроликом была невозможна. Независимо от того, насколько отчаянный кролик, он умрет от одного удара тигра.

Сон Мин бежал, как кролик. Или, может быть, правильнее сказать, что он был блохой. Он бежал от Айн, чтобы выжить. Он непрерывно находился в состоянии Бестеневого Фантома и заставлял себя использовать техники Бесконечного Копья Девяти Небес. Скарлетт больше не могла поддерживать Сон Мина. Она с трудом дышала, успокоила свою магическую энергию, и лишь смотрела на Сон Мина со сложным взглядом.

Сон Мин не стал бы ее винить, если бы она решила убежать. Однако Скарлетт и не думала бежать. Она всерьез размышляла, стоит ли ей использовать последнее средство.

Естественно, Сон Мин не знал об этом. И он об этом не подумал. Дун! Сон Мин отлетел назад от удара Айн. Он чуть не упал; ноги с трудом уже его держали, но он заставил себя подняться. Черная кровь хлынула из него, когда он закусил губу. Айн громко хихикнула. Ее преобразенные руки были массивными и острыми как бритва.

Копье казалось ему тяжелым.

Это чувство тяжести он уже долгое время не испытывал, со времен пребывания на горе Муши. Его тело тоже потяжелело и с трудом подчинялось ему. Уши подвергались пыткам, а металлический привкус крови пронизывал в его разум.

Неужели он сейчас умрет? Он не сможет встретиться в Ви Джи Хеён, не сможет спасти Бэк Сого, он даже втянул Скарлетт в это. И снова, неожиданная смерть? В его даньтяне все еще была ци. Просто его нынешнее тело не способно было совладать с таким количеством. Сон Мин подавил желание рассмеяться над собой и высвободил свое ци. Он начал циркуляцию божественного искусства Аметистового Облака, распределяя энергию по всему телу. Следя за тем, как Айн бежит на него, он подумал, что время его смерти еще не настало.

Почему? Потому что он все еще может двигаться.

Не так много людей принимают смерть, как что-то радостное. Если у кого-то сохранилось хоть толика стремления, то они не будут жаждать смерти. Даже кто-то без стремления не был бы спокоен перед смертью. Большинство людей боролись перед лицом смерти, сопротивлялись. Сон Мин не исключение. Он боролся. У него было множество причин, по которым он не мог умереть здесь, и это стало для него стремлением, что заставило его двигаться.

Здесь не было никого, кто мог бы спасти Сон Мина. Нет Хеёна или Сого. Нет Ллойда. Чтобы выжить, ему придется положиться на себя и ни на кого другого. Подобно тому, как мир преобразался с его собственным преобразованием, все зависело от него.

Он почувствовал, как мысли в голове немного прояснились.

Скарлетт приняла решение. Она пришла к двум выводам после недолгих раздумий. Либо она сбежит, либо будет продолжит бороться. Из этих двух бегство не вариант. Причина, по которой она все еще колебалась заключалась в слишком большой растрате.

Тем не менее, она не могла заботиться об этом в данной ситуации. Скарлетт щелкнула языком и потянулась к груди. Но именно в этот момент.

Из копыя Сон Мина высвободилось фиолетовое облако. Айн инстинктивно поняла, что оно опасно, и сразу же остановилась, чтобы отступить.

Туман закружился и был сжат в копье. Он оставлял остаточный свет вокруг копыя. Нет, оно также выглядело как сноп пламени. Айн, впервые увидевшая такую сцену, и наблюдала за произошедшим с широко открытыми глазами. Сон Мин, ставшим бледным от потери большого количества крови, посмотрел на копье, охваченное фиолетовым пламенем.

Ему захотело расплакаться.

Когда он устремился вперед, он двигался не в соответствии с техникой Девяти Небес, а использовал первое из трех базовых движений – укол. Да. Это было просто колющий удар. Хотя удар был не таким быстрым, Айн больше не могла игнорировать его атаку. Она встретила удар с жестким выражением на лице. Облаженным в броню руки сомкнулись, чтобы защитить ее от копыя.

Но она не смогла защититься. В момент, когда копье коснулось ее бронированных рук, броня разлетелась в разные стороны, а ее рука была пронзена раньше, чем острие копыя достигло ее. Скорость и сила здесь не имели значения. Наконечник копыя пронзил ее правое плечо.

Айн громко завопила. Хотя ей не было ведомо знание о боли, чувство, что она испытывала сейчас, было странным. Рана не восстанавливалась. Айн сменила свой вопль на крик и взмахнула левой рукой. Сон Мин сделал шаг назад и закружил копьем.

Рука Айн попала в вращение и ее оторвало. Сон Мину не нужно было прилагать много сил, а Скарлетт, видя это, окоченела на месте.

Айн округлила глаза от шока. Сон Мин не обременял себя тяжелыми мыслями и продолжал атаковать Айн, используя три базовые движения копыя. Айн в страхе вращала телом, чтобы уклоняться. Копье задело ее талию и, расколов броню, хлынула кровь.

— Ах, ай. Больно! — закричала Айн.

Хотя она пыталась скрыть свои раны, у нее уже отсутствовали руки. Она отпрыгнула назад, и не колеблясь, начала убегать. Сон Мин попытался преследовать ее, но не пройдя и двух шагов, упал. У него кружилась голова и шла кровь из носа. Скарлетт тоже не стала преследовать ее и подошла к Сон Мину.

— Ах.

Сон Мин уже не видел Айн, поскольку она слишком далеко удалилась. Он лишь посмотрел на копье в руке. Покрывшее копье пламя уже исчезло.

— Получилось, — пробормотал он, теряя сознание.

То, что он только что использовал, было силой копыя*.

(П.п.: не знаю, имеется ли в виду скрытый потенциал оружия, или просто он наконец смог освоить 3 движения с применением ци. Узнаем в след главах.)

(П.п: Извиняюсь за задержку. Были технические проблемы.)

(П.р: Извините за задержку, не было доступа к компьютеру.)

<http://tl.rulate.ru/book/6458/320400>